

Москва, март 2004.

ЮБИЛЕЙ

Актер Роман Карцев вот уже 42 года неизменно вызывает смех у публики. Даже одно его имя, произнесенное вслух, рождает улыбку. Еще бы, ведь сценический псевдоним Роману Кацу придумал сам Аркадий Райкин. Эти имена: Райкин, Ильченко, Карцев, Жванецкий — как-то незаметно стали классикой, у фраз из репертуара артистов давно выросли крылья, и они облетели всю страну.

Теперь летать стало труднее, на сцену приходят все новые люди, в калейдоскопе имен легко растеряться. Но на Карцева по-прежнему идут. А он по-прежнему выступает. И это по-прежнему смешно. А еще — сегодня Роману Андреевичу Карцеву исполняется 65 лет.

— Говорят, люди, которым приходится шутить по долгу службы, в жизни грустные, серьезные, мрачные. Вы с этим согласны?

— Согласен со второй частью вопроса. Есть люди повеселее. Только вот чем-чем, а шутками я не занимаюсь. С самого начала моей карьеры до сегодняшнего дня я играю в театре. А это две большие разницы.

— Вы свои монологи на близких проверяете?

— На близких — нет. Если ставим спектакль, то, бывает, проверяем на друзьях-актерах.

— А как ваши родные относятся к тому, чем вы занимаетесь?

— Дело в том, что играю в театре уже 42 года — как они могут к этому относиться?!

— Ваш сын Павел учится на режиссера...

— Да, и мы вместе пытаемся играть в спектакле по Хармсу в постановке Михаила Левитина. Но это очень сложный спектакль, так что раньше октября зрители его не увидят. А еще Павел много снимается в кино, в основном в сериалах.

— Вы тоже снимались в кино, и довольно успешно. После роли Швондера в

СОРОК ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

Роман КАРЦЕВ:
"Скандалят одесситы много, но очень симпатично"

"Собачьим сердцем" у вас не было соблазна переметнуться в киноактеры?

— Переметнуться можно в другую страну или к противнику. А кино всегда было только моим хобби, основная же профессия — это театр, только театр. Кстати, Бортко сейчас предложил мне роль в своем телевизионном фильме "Мастер и Маргарита". И я согласился.

— А в "Идиоте" он вам роли не предлагал?

— Нет, вы знаете, это несколько не мой формат.

— Вы часто говорите о том, что за последние десять лет юмор в России деградировал. С чем это связано?

— Со всем, что происходило у нас в стране. Сейчас на сцене почти нет сатиры, а ведь когда-то она была. В России она началась с Гоголя, Салтыкова-Щедрина. Сатира — это Зощенко, это Жванецкий. А сейчас вот именно шутят, рассказывают анекдоты, даже в театре. Но я надеюсь, скоро это закончится, должна появиться какая-то личность, человек, который не просто шутит, а который что-то создает. Например, такой, как Полунин. Я еще пока держусь, за 12 лет поставил пять спектаклей, последний — по пьесе Семена Альтова "Зал ожидания" — буду играть в Доме актера 20 мая, в свой день рождения. Я иду своим путем, и никто уже не может меня сбить.

— Вы уже 12 лет работаете без Ильченко. Одному сложнее?

— Конечно, ведь моноспектакль — самый сложный жанр. На подготовку одного спектакля иногда уходит несколько лет.

— Вы обмолвились как-то, что ваш любимый герой — Остап Бендер. Чем он вас так привлекает?

— Я такое говорил?.. Тут дело не в Бендере, а в его авторах. Вот Ильф и Петров — действительно мои герои. Они потрясающие авторы. А Бендер — просто яркий образ, как Хлестаков или тот же Швондер.

— Вы часто вспоминаете свою молодость, Одессу. Вы — sentimentalный человек?

— Конечно, с возрастом люди становятся sentimentalными, но я бы не сказал, что это основная черта моего характера. Правда, недавно я делал на канале "Культура" трехсерийный телефильм "Одесса—Ленинград—Москва" и был очень огорчен. Школы, где я учился в Одессе, больше нету. На месте моей одесской квартиры стоит японский ресторан. Одесса очень изменилась, как и наша жизнь. Но знаменитый одесский юмор — он остался, не пропал, он не зависит от перемены погоды или власти в стране.

— Одесситы не только обладатели необыкновенного чувства юмора, но также известные скандалисты. За вами это тоже числится?

— А как же! Я скандальный тип. Только одесситы — они не ругаются, в их брани нет злости. Могут орать, шуметь на всю улицу, а через минуту уже обниматься как старые друзья. Одесса — город мягкий, но вспыльчивый. И скандалят одесситы много, но уж очень симпатично.

— У Юрия Трифонова есть повесть "Предварительные итоги". А у вас не возникало соблазна в честь юбилея подвести черту, "посчитаться"?

— Да, уже время подводить итоги. Есть идея сделать сборную программу "Итого", куда войдут вещи Жванецкого с 60-х годов по сегодняшний день. Но пока это просто идея, которая нуждается в реализации.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.

Карцев Рассан (одесский)

20.05.04